

лось аграрным преобразованиям. Вне зависимости от веяний времени все прочие направления столыпинских реформ оставались на периферии интересов историков.

Тематика	Историографические этапы		
	1906—1917 гг.	1917—1991 гг.	С 1991 г. по настоящее время.
Общие работы	45	33	117
Аграрная реформа	46	45	118
Переселенческая политика	10	9	15
Земская реформа	3	4	8
Судебная реформа	2	2	
Рабочий вопрос	2	2	1
Убийство Столыпина	2	5	5
Итого	110	100	264

Составлено по: П.А. Столыпин: Библиографич. указатель. Сост. В.М. Шевырин. М. 2002; Библиография. Сост. Н.А. Федорова. В кн.: П.А. Столыпин. Энциклопедия. М. 2011, с. 727—730.

Столыпин, заняв пост министра внутренних дел, а вскоре и премьер-министра, оказался в «перекрестье» острой идейно-политической борьбы. Он и его правительство стояли перед необходимостью провести модернизацию и тем самым определить вектор развития страны, казалось бы, на длительную историческую перспективу. Столыпин не убоился этой роли, предложив обществу системную программу, с одной стороны, вывода страны из революционного кризиса, а с другой — ее дальнейшего динамического преобразования в эволюционном русле. Премьер-министр обладал не только аналитическим типом мышления, но и сильной волей в осуществлении своего курса. Все это вызывало общественный интерес и к его личности, и к предложенным им преобразованиям.

Внимание современников к фигуре Столыпина выразилось в том, что уже на первом историографическом этапе начался сбор и предварительная обработка комплекса источников, характеризующих личность и деятельность премьер-министра. Прежде всего речь идет о трехтомном сборнике документов и материалов, собранных и систематизированных Е.В. Варпаховской². Об этой инициативной работе тепло отозвался и сам Столыпин: «Благодарю вас за роскошную книгу, в которой ваше доброе ко мне чувство пытается создать незаслуженный мною ореол. Я не переоцениваю себя и хорошо сознаю, что трачу лишь капитал, собранный предками и нам завещанный»³. Многие другие материалы были опубликованы вскоре после смерти Столыпина⁴.

Естественно, современникам не нужно было собирать и публиковать источники, чтобы определиться с точкой зрения относительно личности премьера и его преобразований. Публицистика в своих оценках деятельности председателя Совета министров отталкивалась от априорных суждений, характерных для различных направлений русской общественной мысли того времени. В силу этого в дореволюционной историографии четко прослеживаются три основные линии — консервативная, либеральная и леворадикальная.

В консервативных кругах личность и особенно деяния Столыпина оценивались неоднозначно. С одной стороны, консерваторам импонировал волевой характер премьер-министра, его монархические взгляды, совокупность мер, направленных на подавление революции, усиление центрального и местного административного аппарата. По большей части они одобряли аграрную политику правительства, целью которой они видели разрушение общины, как коллективного очага «смуты» в сельской местности. Также консерваторы сочувствовали укреплению национальной безопасности, вооруженных сил, жесткой позиции правительства в решении проблем национальных окраин (прежде всего Польши и Финляндии)⁵.

Вместе с тем их не устраивала общая либеральная направленность столыпинских реформ, которые, по сути, вели к смене политических элит, перераспределению земельной собственности, утрате лидирующей роли представителей крупных землевладельцев в системе органов местного самоуправления. Они подсознательно боялись раскрепощения личности крестьянина, превращения его в подлинного субъекта хозяйственного и общественно-политического процесса⁶. В частности, П.Х. Шванебах возмущался тем, что Столыпин «верил и продолжает верить в возможность упрочения в России демократического конституционного строя; пуще всего боится упреков в реак-